

7. Солодухин К. С. Модели поддержки принятия стратегических решений на основе системы сбалансированных показателей // Экон. науки. 2009. № 4. С. 253–260.

8. Солодухин К. С. Постановка системы сбалансированных показателей в стейкхолдер-компании // Контроллинг. 2009. № 2. С. 64–69.

9. Солодухин К. С. Стратегическое управление вузом как стейкхолдер-компаний. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2009.

10. Barry D. The relationship of strategic goals and planning processes to organizational performance : Unpublished Ph. D. Dissertation. University of Maryland, 1987.

М. Н. Овчинников

ОБ ОЦЕНИВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПОКАЗАТЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ

Рассматриваются вопросы конструирования рейтингов университетов, систем показателей и индикаторов эффективности. Анализируются корреляции значений различных рейтинговых показателей. Обсуждается взаимосвязь эффективности вуза и его размера. Обращается внимание на сложную взаимозависимость количественных показателей и целей университета.

Ключевые слова: рейтинги университетов, корреляции рейтинговых показателей, размеры университета и эффективность, классификации, количественные показатели и цели университета.

•

M. N. Ovchinnikov

The evaluation of university activity and indicators of effectiveness in programs of development

The issues of the design the university rankings, measures systems and efficiency indicators are considered. The correlations between various ranking measures are analyzed. The interconnection between university sizes and efficiency measures is discussed. Attention is drawn to the complex correlation between quantitative measures and university targets.

Key words: university rankings, measures correlation, university size and efficiency, classifications, quantitative measures and university targets.

Вопросы эффективности и результативности деятельности университетов в последнее время находятся в центре внимания исследователей [3]. В связи с внедрением в практику программных методов развития, расширением международных связей, увеличением мобильности студентов и сотрудников российских университетов возникла необходимость сравнения деятельности различных вузов, создания систем по-

казателей оценки эффективности образовательного и исследовательского процессов, в том числе в форме различных рейтингов.

При создании рейтингов университетов фактически стоит задача описания эволюции состояния академической организации на основе измерения наиболее существенных ее внутренних параметров и результатов воздействия на общество создаваемого ею социально-интеллектуаль-

ного поля. Однако исследователи сталкиваются здесь с проблемами, поскольку приходится оперировать трудно формализуемыми, нематериальными понятиями, такими как знания, отношения, доверие и т. д. Действительно, в подобных системах, в отличие от природных, оказывается сложно выделить как базовые параметры, описывающие состояние системы, так и законы, позволяющие проводить такое описание. Эта сложность выделения базисных параметров состояния и, как следствие, параметров управления университетом приводит к неизбежному разнообразию способов оценки деятельности университетов.

Понятно, что деятельность университета следует оценивать по его влиянию и вкладу в развитие общества, науки, образования и культуры. Так, для федеральных университетов определены следующие критерии оценки эффективности реализации программ развития: «...конкурентоспособный на международном рынке уровень образовательного процесса, результативность вклада в кадровое обеспечение программ социально-экономического развития, конкурентоспособный на международном рынке уровень исследовательских и технологических работ, результативность вклада исследовательских и технологических работ в обеспечение социально-экономического развития территорий и регионов федерального округа, экономическая устойчивость и потенциал развития организации, международное и национальное признание» [1]. Однако неясно, как эти критерии можно оценить количественно. В этом и заключается сложность оценки деятельности вуза, в том числе и разработки систем рейтингования.

В теоретическом плане интересны две группы вопросов:

1. Можно ли установить все причинно-следственные связи в системе управления творческой средой? Какие измеримые величины могут играть роль показателей состояния университета и его развития? Образно говоря, что является аналогом давления, температуры, скорости движения, напряженности поля вуза?

2. В каком соотношении находятся цели существования вуза и показатели результативности его деятельности? В какой степени результаты измерения, оценивания изменяют состояние самой исследуемой системы? Не приводит ли оценивание по количественным показателям к трансформации целей и задач?

Рассмотрим некоторые особенности формирования показателей, учитываемых тремя миро-

выми рейтингами университетов — QS World University Rankings (далее — QS, [7, 8]), Times Higher Education's World University Rankings (Times, [10]), Academic Ranking of World Universities (ARWU, [5]), и оценок эффективности деятельности российских национальных исследовательских (НИУ) и федеральных (ФУ) университетов [2]. Подобный выбор показателей основывается на широкой известности данных международных рейтингов и том факте, что показатели эффективности выполнения программ НИУ и ФУ содержательно наиболее близки к международным рейтингам среди прочих российских систем оценки деятельности вузов.

У российских НИУ и ФУ анализируются отчетные показатели (21 и 19 соответственно) эффективности их деятельности, каждый с одинаковым весовым множителем (4,76 % и 5,26 % соответственно), а показатели международных рейтингов объединены в укрупненные группы в соответствии со спецификой каждого показателя и его весовым коэффициентом (в процентах) в общем рейтинге. При этом показатели интернационализации отнесены к группе «образовательные», а финансовые и иные, не входящие по смыслу в группы «образование» и «исследования и разработки», — к отдельной группе «финансовые и иные». Удельными считаются показатели, отнесенные к одному человеку или одной статье, относительными — рассчитываемые на основе отношений части и целого, количественными — измеряемые в абсолютных единицах. Динамическими, по авторской версии, считаются такие показатели, которые рассчитываются по изменениям счетных величин за определенные промежутки времени; квазидинамическими — показатели, которые учитывают суммарные значения рассматриваемого отдельного показателя за несколько лет, в том числе и с разными весами в разные годы, как это делается в рейтинге ARWU; текущими считаются показатели, значения которых берутся в рассматриваемый (текущий) момент времени.

Результаты описанного разбиения отражены в табл. 1. В чем же сходство и различия в подходах к формированию рейтингов и оценке эффективности выполнения программ НИУ и ФУ?

Сразу можно выделить рейтинг ARWU, как чисто исследовательский. В других рейтингах доля вклада образовательных показателей составляет от четверти до половины в общем объеме рейтинга (принимая за 100 %), а исследовательская и инновационная деятельность — от трети до двух третей. При этом в показателях эф-

Таблица 1

Вклады различных групп показателей в итоговые рейтинги различных систем, %

№ п/п	Наименование группы показателей	НИУ	ФУ	ARWU	QS	Times
ГРУППИРОВАНИЕ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ						
1	Образовательные	29	47	0	40	24,5
2	Исследования и разработки	33	32	100	60	64,75
3	Финансовые и иные	38	21	0	0	10,75
ГРУППИРОВАНИЕ ПО ТИПАМ ПОКАЗАТЕЛЕЙ						
4	Удельные	10	0	10	40	27,25
5	Относительные	57	32	0	10	5,75
6	Количественные	33	68	90	0	32,50
7	Экспертные	0	0	0	50	34,50
ГРУППИРОВАНИЕ ПО ВРЕМЕННЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ						
8	Динамические	0	0	0	0	0
9	Квазидинамические	0	0	30	20	32,5
10	Текущие	100	100	70	80	67,5

эффективности российских университетов, точнее эффективности выполнения программ их развития, существенную роль играют финансовые показатели, которые в мировых рейтингах либо отсутствуют вовсе, либо играют малую роль, поскольку предполагается, что деньги — это средство, а не результат деятельности. Действительно, в мире не наблюдается, в отличие от России, значимых попыток сделать университеты непосредственными экономическими игроками и генераторами производственных предприятий, учредителями которых выступают сами университеты.

Существенную роль в расчетах рейтингов НИУ, ФУ и ARWU играют количественные и относительные показатели, в то время как в рейтингах QS и Times преобладают удельные величины и экспертные оценки. Последнее отражает тот факт, что западные рейтинговые агентства осознают сложность чисто количественной оценки деятельности университетов посредством использования ограниченного набора параметров с трудно определяемыми весами. Правда, косвенный учет количественных показателей содержится в массовых экспертных оценках, поскольку чем больше объем научных исследований и разнообразие образовательных программ, тем большее число экспертов знают об организации. Наконец, ни один из рейтингов не оперирует чисто динамическими факторами, а российские показатели — и квазидинамическими.

Интересен вопрос: насколько скоррелированы используемые в рейтингах показатели между собой? Для его рассмотрения воспользуемся весьма подробным представлением результатов расчетов, практикуемым рейтингом QS. Корреляции различных показателей этого рейтинга (сами показатели оцениваются в баллах от 0 до 100) приведены на рис. 1 и в табл. 2. При коэффициенте корреляции, близком к единице, говорят о взаимозависимости, при близком к нулю — об отсутствии какой-либо взаимозависимости (скоррелированности) величин. Анализируя данные табл. 2, нетрудно увидеть устойчивость значений коэффициентов корреляции различных пар показателей рейтингов в 2010 и 2011 гг. При этом заметную корреляцию демонстрируют пары *Академическая репутация — Мнение работодателей*, *Интернационализация по сотрудникам — Интернационализация по студентам* и относительно слабую корреляцию — пары *Академическая репутация — Цитирования* и *Мнение работодателей — Интернационализация по студентам*. Остальные пары практически не обнаруживают корреляции.

Таким образом, можно говорить о том, что формально рассмотренные показатели могут быть использованы как базисные, будучи относительно независимыми. При этом показатели первой и последней строки табл. 2 могут быть объединены. В целом вопрос о том, должны ли используемые в рейтингах показатели быть

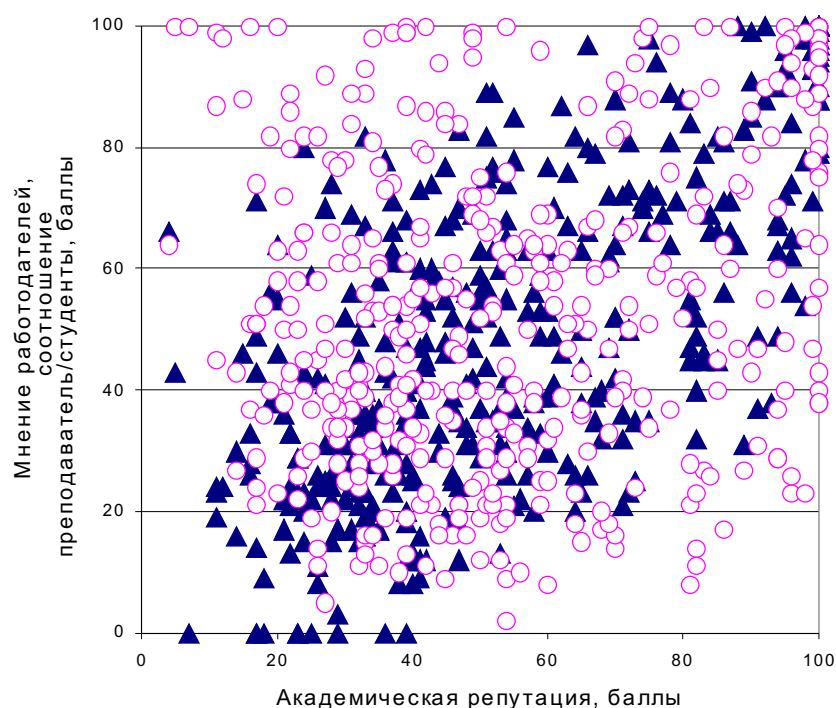

Рис. 1. Корреляция баллов показателей «Мнение работодателей» (треугольники) и «Соотношение преподаватель/студенты» (полые кружочки) с показателем «Академическая репутация» в рейтинге QS 2010 г.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции показателей рейтингов QS 2010 и 2011 гг.

Сравниваемые показатели		2010	2011
Академическая репутация	— Мнение работодателей	0,46	0,43
Академическая репутация	— Преподаватель/студенты	0,04	0,03
Академическая репутация	— Цитирования	0,15	0,13
Академическая репутация	— Интернационализация по сотрудникам	0,03	0,03
Академическая репутация	— Интернационализация по студентам	0,06	0,05
Мнение работодателей	— Преподаватель/студенты	0,06	0,05
Мнение работодателей	— Цитирования	0,03	0,02
Мнение работодателей	— Интернационализация по сотрудникам	0,08	0,07
Мнение работодателей	— Интернационализация по студентам	0,14	0,13
Преподаватель/студенты	— Цитирования	0,01	0,01
Преподаватель/студенты	— Интернационализация по сотрудникам	0,00	0,00
Преподаватель/студенты	— Интернационализация по студентам	0,02	0,02
Цитирования	— Интернационализация по сотрудникам	0,00	0,00
Цитирования	— Интернационализация по студентам	0,00	0,00
Интернационализация по сотрудникам	— Интернационализация по студентам	0,42	0,44

скоррелированными, является дискуссионным. Отметим, например, что показатель соотношения *Преподаватель/студенты* не связан ни с одним из показателей табл. 2 и вообще не имеет прямого отношения к качеству подготовки.

Его введение, очевидно, основано на предположении, что большая индивидуализация в подготовке приводит к более высокому качеству образования. Но эта гипотеза еще требует подтверждения.

Интересной представляется и выборка из рейтинга QS (табл. 3), которая отражает существенные различия в значениях показателей ряда ведущих университетов мира. Нетрудно увидеть, что высокие места в общем зачете обеспечиваются прежде всего репутационными показателями и цитированиями, имеющими изначально большие весовые коэффициенты при подсчете общего рейтинга.

Отмечается существенная неоднородность в распределении университетов по баллам общего зачета и по отдельным показателям. Например, Токийский университет не входит по показателям интернационализации в первые 300 мировых университетов, а университеты первой мировой пятерки, такие как Гарвард и МТИ, не попадают в первую сотню по показателю интернационализации сотрудников и т. д.

Важным также представляется вопрос о соотношении размеров университета и его эффективности, узнаваемости, стоимости бренда. Это актуально и для России, поскольку политика укрупнения считается позитивной, и, часто со ссылками на зарубежные примеры, в стране создаются гигантские университетские комплексы. Рейтинг QS содержит 4 уровня градации университетов по размерам в зависимости от числа обучающихся: малые (S), с числом обучающихся до 5 тыс. человек; средние (M), с числом обучающихся от 5 до 15 тыс. человек; большие (L), с числом обучающихся от 15 до 30 тыс. человек; очень большие (XL), с числом обучающихся свыше 30 тыс. человек. На рис. 2 показано распределение университетов по вышеуказанным группам размеров в зависимости от попадания в первые 25, 100 и 500 университетов рейтинга 2010 г. Мы видим, что среди ведущих вузов преобладают большие, но не сверхбольшие университеты. Более того, в число первых 25 университетов

мира попадает только один сверхбольшой университет. По-видимому, концентрация талантов более важна для эффективности университета, чем его размер, а ресурсов для создания высокой концентрации талантов в сверхкрупных университетах недостаточно даже на страновом уровне.

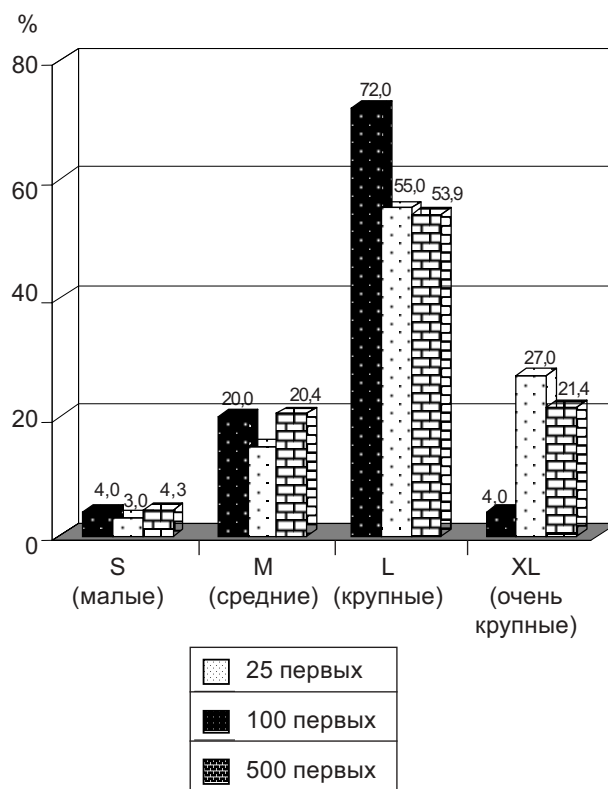

Рис. 2. Доли университетов 4 типов размеров в списках первых 25, 100 и 500 университетов рейтинга QS 2010 г.

Таблица 3

Места университетов в рейтинге QS 2011 г.

Показатель	Университет				
	Harvard University	MIT	ETH Zurich	University of Edinburg	University of Tokyo
Место в общем рейтинге	2-е	3-е	18-е	20-е	25-е
Академическая репутация	1-е	6-е	25-е	28-е	7-е
Мнение работодателей	1-е	4-е	40-е	15-е	15-е
Преподаватель/студенты	47-е	17-е	216-е	124-е	58-е
Цитирования	5-е	13-е	17-е	110-е	91-е
Интернационализация по сотрудникам	136-е	212-е	5-е	89-е	301-е+
Интернационализация по студентам	88-е	32-е	21-е	59-е	301-е+

Существует еще одна проблема, связанная с использованием количественных показателей при оценке эффективности университета как организации, — в определенных ситуациях показатели сами становятся целями. В результате происходит подмена общей стратегии набором частных стратегий, ориентированных на выполнение конкретных показателей любой ценой, что не позволяет воспринимать университет как единое целое. В социологии эта проблема сформулирована Ч. Гудхартом. Приведем ее в модификации М. Стратерн, более удобной для данного рассмотрения: «When a measure becomes a target, it ceases to be a good measure» [9].

Действительно, на практике складывается двоякое отношение к показателям:

— «идеалистическое», в соответствии с которым показатели — это наборы объективных результатов измерений состояния вуза, а их достижение — лишь следствие реализации общей программы его развития;

— «бюрократическое» — в этом случае показатели сами по себе являются целями и при выполнении программ развития прежде всего нужно стремиться именно к их достижению.

Конечно, способы оценки эффективности деятельности университетов, использования библиометрии, общественной значимости методик рейтингования будут всегда являться предметом обсуждений и дискуссий. Регулярно появляющиеся критические статьи по этим вопросам [см., например, 9] приводят к корректировке существующих подходов. Нельзя не согласиться и с И. Фруминым в том, что «вузам нужны стратегии развития вместо нелепых индикаторов» [4].

Поиски новых критериев и разработки новых систем показателей, оценивающих деятельность университетов, очевидно, будут продолжаться. Одним из положительных следствий рейтингования и оценки университетов потенциально является возможность передачи опыта путем сравнения различных университетских практик, разработки универсальных подходов повышения эффективности деятельности университетов на основе выявления и распространения передовых образовательных, исследовательских и управленческих практик, специфических для академической среды.

По мнению автора, при конструировании российских систем показателей и оценки деятельности университетов желательно провести изменения в следующих направлениях:

1) ввести несколько динамических показателей для учета скорости изменений;

2) начать использовать экспертные оценки, что важно и для развития института экспертизы в целом;

3) снизить долю показателей, указываемых в абсолютных значениях, и поднять роль удельных показателей, отражающих качество и производительность (косвенно это имеет отношение и к размерам университетов);

4) снизить число или совсем отказаться от показателей, которые не представляют собой оценку результатов основной деятельности университетов или являются условиями их деятельности, но не целями (прежде всего, речь идет о финансовых показателях);

5) выйти из управленческой ситуации, когда примат отчетных и рейтинговых показателей приводит к деформированию общих целей развития университетов.

1. Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов [Электронный ресурс]. URL: http://mon.gov.ru/pro/pnpo/fed/09.09.22-fu_konc.pdf

2. О мероприятиях по поддержке ведущих российских вузов в рамках ПНПО. НПФК [Электронный ресурс]. URL: <http://univer.ntf.ru/p13aa1.html>

3. Свиридова Н. В., Сазонова И. В. Сравнительный анализ эффективности и результативности деятельности вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 4. С. 83–86.

4. Фрумин И. Д. Вузам нужны стратегии развития вместо нелепых индикаторов [Электронный ресурс]. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=40595

5. Academic ranking of world universities 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arwu.org>

6. Hazelkorn E. The impact of global rankings on higher education research and the production of knowledge [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.unesco.org/education/es/files/58014/12245971215Hazelkorn.pdf/Hazelkorn.pdf>

7. QS world university rankings 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2010>

8. QS world university rankings 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2011>

9. Strathern M. Improving ratings: audit in the British university system // European Review. 1997. № 5. P. 305–321.

10. Times higher education's 2011–2012 world university rankings [Электронный ресурс]. URL: www.timeshighereducation.co.uk/